

УДК 94(47)“653”:321.17:930(045)

*Л.В. Мининкова***И. Я. ФРОЯНОВ О СЮЗЕРЕНИТЕТЕ-ВАССАЛИТЕТЕ НА РУСИ**

В трудах выдающегося советского и российского историка И. Я. Фроянова была обоснована новая концепция истории раннесредневековой Руси как страны, в которой еще не сформировался феодальный строй, который имел место в соответствующий период в ряде стран Западной Европы. Тем не менее И. Я. Фроянов не отрицал складывания на Руси отношений сюзеренитета-вассалитета, типичных для западного феодализма. Он выделил особенности русского сюзеренитета-вассалитета и показал, что подобные отношения могут формироваться в обществе на дофеодальной стадии своего развития. Тем самым И. Я. Фроянов сочетал традицию отечественной историографии с принципиально новым подходом к осмыслению этого явления.

Ключевые слова: И. Я. Фроянов, феодализм на Руси, сюзеренитет-вассалитет на Руси.

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-1-17-22

Вопрос о месте трудов выдающегося советского и российского историка И. Я. Фроянова в историографии раннего русского средневековья представляет интерес не только сам по себе с точки зрения вклада ученого в исследование сложной проблематики этого периода. Он не менее интересен в связи с представлениями о развитии поздней советской и современной российской историографии домонгольской Руси, в том числе в свете историко-сравнительного исследования с процессами, происходившими в ту же историческую эпоху в западноевропейских странах, с опорой на методы синхронного и диахронного анализа. Его решение дает возможность наметить перспективы дальнейшего изучения культурно-исторических особенностей Руси в киевский период ее истории. Решение этого вопроса также дает возможность уяснить соотношение в исследованиях И. Я. Фроянова принципиально новых и традиционных положений и выводов, сочетания их в рамках представленной им концепции Киевской Руси как страны, в которой феодальный строй еще не сложился.

К тому времени, когда появились труды И. Я. Фроянова о социально-экономическом и политическом развитии Киевской Руси, советская историография прочно основывалась на положении о феодальном древнерусском обществе. Тем не менее понятие о феодальной земельной собственности как экономической основе феодальной формации ставило перед советскими историками задачу более четкого обоснования самого факта существования ее в киевский период русской истории. Вывод Б. Д. Грекова о складывании феодальной земельной собственности в форме княжеской, церковной и боярской вотчины [2, с. 135] был признан не в полной мере обоснованным, тем более для X в. Поэтому Л. В. Черепнин указывал на иную форму феодальной собственности на землю на Руси, которой была государственная собственность на это важнейшее средство производства той эпохи. Дань, которую получали князья, при подобных отношениях выступала как особая форма феодальной земельной ренты [5, с.152]. Однако такой подход предполагал расширенное понимание феодальной земельной собственности, которое выходило за рамки, характерные для классической западноевропейской формы феодализма, когда земельная собственность возникала на почве отношений между частными лицами, выстраивавшихся по принципу служебной иерархии. Таким образом, традиционное для советской историографии положение о феодализме в Древней Руси оказывалось не вполне обоснованным с точки зрения опоры на феодальную поземельную собственность как на главный в свете формационной метатеории признак феодализма.

В таких условиях в советской историографии позднего периода создавались предпосылки для пересмотра положения о возникновении феодальных отношений уже в киевский период русской истории. С точки зрения В. И. Горемыкиной, господствующими отношениями в раннесредневековой Руси были не феодальные, но рабовладельческие. Однако особенно активную дискуссию вызвали положения и выводы И. Я. Фроянова, не усматривавшего возникновения в раннем русском средневековье феодальных отношений. Но при этом И. Я. Фроянов не отрицал складывания в киевский период русской государственности, которую советские историки напрямую связывали с возникновением классового раннефеодального общества. Он также не отрицал существования в Киевской Руси отношений сюзеренитета-вассалитета, типичных для западного средневековья. Между тем в зарубежной и

в дореволюционной русской медиевистике сюзеренитет-вассалитет относился к определяющим признакам феодализма. Как отмечал Н. П. Павлов-Сильванский, характерная черта феодализма заключается в «раздроблении страны на множество самостоятельных владений, княжеств и привилегированных боярщин-сеньерий». Но феодализм, по его словам, также заключается «в объединении этих владений договорными, вассальными связями, заменяющими позднейшие государственные начала подданства» [7, с. 49].

В отечественной историографии к тому времени, когда Н. П. Павлов-Сильванский указывал на характерные черты феодализма и относил к ним сюзеренитет-вассалитет, уже сложилась определенная традиция исследования этих отношений на Руси. О вассалах на Руси упоминала еще Екатерина II. Она писала, что если «дворянин» «уклоняется от службы, то его вассалы оставались дома» [4, с. 229]. В отрывке описывалась довольно типичная ситуация для Московской Руси, но упоминание о вассалах содержит довольно архаичную традицию. По словам И. Н. Болтина, русские «древние удельные князья полным феодальным правом пользовались», что подразумевало вассальное право [1, с. 300]. А. Л. Шлецер видел на Руси такой же «род феодального правления», как и в средневековой Европе [15, с. 357]. Совершенно определенно о вассалитете на Руси высказывался Н. П. Павлов-Сильванский. «Основные начала вассальной службы, одного из двух элементов феодального договора, легко выясняются в боярской службе удельного времени» [7, с. 97], — писал он. Также он указывал, что дружина «превращается в вассальство, когда дружинники из переходных воинов становятся оседлыми землевладельцами» [7, с. 98].

В советское время историк-юрист С. В. Юшков, говоря о боярской службе, отмечал, что «нет никакой принципиальной разницы ее» с западным «вассалитетом раннего Средневековья», и для «боярской службы XII–XIII в. ... мы видим ничем не ограниченную свободу вассального договора» [15, с. 70]. А. Г. Пригожин напоминал мысль К. Маркса о вассалитете на Руси без ленов. На Руси, подчеркивал он, вассалитет возникал при пожаловании права на взимание дани на определенной территории. И тогда уже «непосредственно из вассальных отношений» возникал феодализм [8, с. 19]. Б. Д. Греков в своей концепции феодализма на Руси с IX–X вв. не делал различия между русскими дружинниками и западными вассалами. По его словам, «центр тяжести военных сил каждого феодального правителя лежал в его вооруженных вассалах, составлявших его дружину» [2, с. 318]. Более определенно на существование русского сюзеренитета-вассалитета указывал Л. В. Черепнин. За вассальную службу, по Л. В. Черепнину, князь мог предоставить право сбора дани с земель, являвшихся для него «своими доменальными землями» [14, с. 52]. Еще более определенно он видел сюзеренитет-вассалитет в союзе Ярославичей по Ярославому ряду. «Основой этого союза должны были стать отношения сюзеренитета-вассалитета, оформленные договором» [6, с. 172], — писал он, допуская отождествление сюзеренитета-вассалитета и межкняжеского союза. Оригинальную характеристику сюзеренитета-вассалитета на Руси давал Б. А. Романов. Среди боярства он видел «некую вассальную иерархию» [10, с. 117]. В этих отношениях он видел отчетливую примесь нравственно-бытовых начал. Он обращал внимание на обострение отношений между сыном Ярослава Осмомысла Владимиром и боярами в связи с незаконной связью Владимира с некоей «попадьей». Он показал, что нарушение сюзереном нравственных норм могло создать угрозу отношениям сюзеренитета-вассалитета и даже окончиться их разрывом, причем с ущербом для старшей стороны [10, с. 200–201].

Обстоятельное сравнительное исследование политических учреждений и правовых норм западного и русского сюзеренитета-вассалитета проделал В. Т. Пашуто. Среди институтов, характерных для сюзеренитета-вассалитета на Руси, он выделил совет при князе и видел в подаче совета сюзерену одну из обязанностей вассала. Он указывал на существование на Руси того, что напоминает рыцарские турниры, а также элементы рыцарской геральдики [6, с. 19, 64–65]. По характеристике А. П. Толочко, после исследования В. Т. Пашуто «феодальный вассалитет в княжеской среде стал прочным историографическим фактом. Его находят в Киевской Руси даже историки, отрицающие феодальный характер государства в X–XIII вв.» [12, с. 9]. Замечание не вполне точное, поскольку признание сюзеренитета-вассалитета на Руси вышло на уровень историографического факта значительно раньше. Но, тем не менее, смысл этого замечания несомненен. В нем выражено признание значимости положений и выводов В. Т. Пашуто, согласно которому русский сюзеренитет-вассалитет в эпоху раннего средневековья находил свои многообразные проявления. Это замечание прямо относилось к исследованиям И. Я. Фроянова. Сам И. Я. Фроянов, оценивая вклад историков-предшественников в исследование проблемы русского сюзеренитета-вассалитета, особо отмечал

вклад С. В. Юшкова. По его словам, благодаря этому историку, «княжеский вассалитет», вообще говоря, сформировался как «понятие, прочно вошедшее в историческую науку» [13, с. 46–47].

Отрицая феодализм в киевский период русской истории и в то же время признавая сюзеренитет-вассалитет на Руси, И. Я. Фроянов отметил «переплетение» его с родовыми отношениями, причем «не только в XI, но и в XII в.» [13, с. 57]. Это положение для И. Я. Фроянова имело особое значение. В нем содержался принципиальный пересмотр традиционного понятия о сюзеренитете-вассалитете как о явлении, типичном лишь для феодализма. Допускалось тем самым, что в условиях не только феодализма, но и на определенной стадии развития родового общественного строя также могут возникать подобные отношения, которые он усматривал в раннесредневековой Руси. Сущностью сюзеренитета-вассалитета он считал, прежде всего, его корпоративный характер, или отношения внутри одной среды. По его мнению, связи киевского князя «с князьями подчиненных полянской общине племен носили внешнеполитический характер». Они не были такими же отношениями внутри одной среды, отношениями внутрикорпоративными и вассальными, как «связи великого князя с князьями-наместниками». Поэтому он рассматривал сюзеренитет-вассалитет в качестве «внутреннего социального явления» [13, с. 53], что было важнее его политического содержания. Но при этом отношения сюзеренитета-вассалитета среди русских князей того времени И. Я. Фроянов не считал прочными, устоявшимися и развитыми, достигшими того же уровня, что и в западноевропейских странах. Он говорил о «некоторой замедленности» их развития. Такая замедленность была неизбежным следствием происхождения русского сюзеренитета-вассалитета. И. Я. Фроянов подчеркивал, что русский вассалитет, «возникая через пожалование дани, а не земли» [13, с. 54], не мог получить такого же развития и распространения, как на средневековом Западе.

Начало русского сюзеренитета-вассалитета И. Я. Фроянов отнес к X в., когда появляются сведения о пожаловании князем права на получение дани и когда от князя Игоря право на сбор дани с древлян и уличей получил воевода Свенельд. Вассалитет этого периода был, по оценке И. Я. Фроянова, примитивным. Это не случайно. По замечанию В.В.Пузанова, в это время еще «древнерусская знать стадияльно соответствует нобилитету "варварских королевств"» [9, с. 385] значительно более раннего времени. Следующий этап вассалитета И. Я. Фроянов выделял с конца XI в. Особенностью этого этапа стало происхождение вассалитета «из пожалования сюзеренами волостей». Также новый этап выделялся им «благодаря складыванию субвассалитета» [13, с. 54, 58, 62]. В более раннее время такого явления на Руси И. Я. Фроянов не усматривал. При этом боярский субвассалитет, или подвассалитет, как он подчеркивал, ранее основанный на пожаловании права на получение дани с подвластного населения, изменил свой характер и «трансформировался в вассалитет, основанный на пожаловании кормлений». Но в то время боярский субвассалитет «едва лишь вышел из зачаточного состояния, будучи примитивным по сущности и простым по организации», — писал он. Однако уже в XII — начале XIII в. возникла, согласно мнению И. Я. Фроянова, более сложная форма боярского вассалитета, связанного с «наличием боярского субвассалитета» [13, с. 87, 88]. Тем самым сюзеренитет-вассалитет на Руси приблизился по своим важнейшим качественным признакам к отношениям, которые существовали в западноевропейских странах, с наличием в них феодальной лестницы. В условиях раздробленности политическая составляющая сюзеренитета-вассалитета, как отмечал И. Я. Фроянов, становилась все более ярко выраженной. По его словам, «симптомом перерастания кровнородственных связей в политические служат упоминания термина "господин", употребляемый князьями при взаимном общении» [13, с. 54]. Этот «термин» стал использоваться в летописи наряду с традиционной терминологией для характеристики межкняжеских отношений, связанных с кровным родством, для которых в летописи традиционно употреблялись понятия семейного происхождения, такие как «отец», «брат», «сын». Представляется, что усиление политической составляющей русского сюзеренитета-вассалитета указано И. Я. Фрояновым совершенно справедливо. В его рамках стали выражаться отношения между князьями как носителями суверенитета, которыми становились великий князь как сюзерен и другой князь как его вассал и военный слуга. Однако такая трансформация русского сюзеренитета-вассалитета, как признавал он, оказалась неполной.

И. Я. Фроянов указывал также на особенности сюзеренитета-вассалитета на Руси, причем довольно существенные. Так, в отличие от В. Т.Пашуто, он не считал возможным делать вывод о складывании в русской княжеско-дружинной среде писанных правовых норм для формального узаконения отношений сюзеренитета-вассалитета. Он поэтому не принимал вывода В. Т.Пашуто о возникновении на Руси «каких-то рыцарских прав, якобы регулировавших отношения сюзеренов и вассалов»

[13 с. 59]. Свои особенности имели на Руси такие принципы сюзеренитета-вассалитета, как верность и вольность. Как отмечал И. Я. Фроянов, в случае нарушения верности эти отношения прекращались, а «за измену и непослушание вассал лишался волости» [13, с. 64], которую получал за вассальную службу. Что же касается принципа вассальной вольности, то для Руси И. Я. Фроянов вовсе не выделял его. Это не случайно, для русского сюзеренитета-вассалитета стремление вассалов к вольностям, к закреплению вассального права отъезда не было выражено в такой степени, как это было в странах Западной Европы. И. Я. Фроянов объяснял это тем, что вообще «в своей политике князья руководствовались сиюминутными выгодами и, как говорится, дальше своего носа ничего не видели. Они плохо осознавали себя в качестве социальной группы, спаянной во имя общих корпоративных целей». Еще один принцип сюзеренитета-вассалитета заключался в пожалованиях земель за службу. На Руси И. Я. Фроянов усматривал его осуществление в форме пожалования волостей. Он писал, что «пожалование волостей являлось источником вассалитета в целом». Даже, по его словам, «княжеский вассалитет на Руси второй половины XI — начала XIII в. вытекал из пожалования сюзеренами волостей» [13, с. 60, 62]. Феодалные основы такого пожалования И. Я. Фроянов безусловно отрицал.

Говоря о сюзеренитете-вассалитете на Руси, И. Я. Фроянов обращал внимание на соотношение его с традиционным дружинным строем раннего русского средневековья. Между этими двумя формами отношений в княжеско-дружинной среде он видел определенные различия, причем сюзеренитет-вассалитет, как он показывал, вырос в условиях дружинных отношений. Но при этом боярский вассалитет, возникновение которого произошло уже после того, как вассальные отношения утвердились между князьями, был, по словам И. Я. Фроянова, «лебединой песней» дружинного строя. На этой стадии бояре, служившие князьям, по словам И. Я. Фроянова, «представляли собой некий симбиоз дружинников и вассалов». Однако, по его мнению, боярский вассалитет не означал окончательного ухода в прошлое дружинных отношений. Имело место их сосуществование при длительном сохранении дружинных традиций. Окончательная ликвидация дружинных начал произошла, как указывал И. Я. Фроянов, уже «за пределами древнерусского периода». Это случилось тогда, когда, по его словам, «вассалитет, сложившийся из пожалований кормлений, сменился вассалитетом, в основе которого лежало земельное держание» [13, с. 89], что было характерно для феодального строя.

Таким образом, в концепции раннего русского средневековья И. Я. Фроянова отношения сюзеренитета-вассалитета занимают весьма заметное место. Принципиальная новизна в подходе И. Я. Фроянова к этому историческому явлению в том, что он рассматривал их вне связи с феодализмом и допускал, таким образом, возникновение их в дофеодальный период русской истории. Мысль о возможности зарождения сюзеренитета-вассалитета в дофеодальный период с этого времени стала допускаться и распространяться. Так, М. Б. Свердлов, безусловно признававший феодализм в Киевской Руси, отмечал, что в отношениях между князем Игорем и воеводой Свенельдом «развивались формы вассалитета "по дани"» [11, с. 47]. Следовательно, эти формы «развивались». Но зародились они в период более ранний, еще тогда, когда шел процесс «выделения племенной знати из среды свободных и развития институтов княжеской дружины» [3, с. 28], по существу до того времени, когда формировались феодальные отношения. И. Н. Данилевский, отрицающий наличие в Киевской Руси феодализма, указывает на близость отношений в русской дружинной среде и в среде западноевропейского рыцарства, построенных на основе сюзеренитета-вассалитета. Русский «князь выступал как первый среди равных». При «"нормальных" отношениях между князьями и вассалами недовольство князем приводит к его изгнанию». Он обратил внимание на то, что попытка перемены этих отношений, соответствовавших нормам сюзеренитета-вассалитета, предпринятая Андреем Боголюбским, «на рабскую преданность "милостыльников", холопов, которые полностью зависят от господина», привела к гибели владими́ро-суздальского князя.

И. Я. Фроянов удачно решил сложный вопрос о соотношении между сюзеренитетом-вассалитетом и дружинным строем киевского времени и убедительно выделил этапы в его развитии за период до монгольского нашествия. Мысль о симбиозе дружинных и вассальных отношений в Киевской Руси, в ходе которых первые постепенно уходили в прошлое, а вторые развивались и имели историческую перспективу, представляется обоснованной, поскольку сюзеренитет-вассалитет получил дальнейшее распространение в Московской Руси. Он также выделил особенности сюзеренитета-вассалитета на Руси и подчеркнул существование принципа вассальной верности, но не упоминал о принципе вольности вассальной службы как о другом основополагающем принципе этих отношений.

Обращение к проблеме сюзеренитета-вассалитета на Руси свидетельствовало как о признании И. Я. Фрояновым существования этих отношений в домонгольской Руси и значимости их в формировании дружинного воинского сообщества, так и о способности его как выдающегося историка воспринимать достижения предшествовавшей историографии в решении сложных и значимых вопросов истории раннего русского средневековья. В то же время, принимая это традиционное положение, И. Я. Фроянов обосновал его принципиально иной смысл, связывая сюзеренитет-вассалитет с дофеодальной стадией развития русского общества. Он видел в нем не только один из политических признаков феодализма, но и способ построения отношений в воинском сообществе на его дофеодальной стадии, обеспечивавший его внутреннее единство, положение и интересы всех сторон, которые были связаны ими.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Болтин И. Н. Примечания на историю древняя и нынешняя России г.Леклерка, сочиненная генерал-майором Иваном Болтиным: в 2 т. 1788. Т. 2. 588 с.
2. Греков Б. Д. Киевская Русь. М.: Учпедгиз, 1949. 510 с.
3. Данилевский И. Н. Русские земли глазами современников и потомков (XII–XIV вв.). Курс лекций. М.: Аспект пресс, 2001. 390 с.
4. Екатерина II. Антidot // Каррер д'Анкосс Э. Императрица и аббат. Неизданная литературная дуэль Екатерины II и аббата Шаппа д'Отероша. М.: Олма-Пресс, 2005. С. 55-224.
5. Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черепнин Л. В. Пути развития феодализма (Закавказье, Средняя Азия, Русь, Прибалтика). М.: Наука, 1972. 339 с.
6. Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черепнин Л. В., Шушарин В. П., Щапов Я. Н. Древнерусское государство и его международное значение. М.: Наука, 1965. 476 с.
7. Павлов-Сильванский Н. П. Феодализм в Древней Руси // Павлов-Сильванский Н. П. Феодализм в России. М., 1988. С. 5-149.
8. Пригожин А. Г. О некоторых своеобразиях русского феодализма // Известия ГАИМК. М.; Л., 1934. Вып. 72. С. 3-23.
9. Пузанов В. В. От праславян к Руси: становление Древнерусского государства (факторы и образы политогенеза). СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2017. 752 с.
10. Романов Б. А. Люди и нравы Древней Руси. Историко-бытовые очерки XI–XIII вв. М.: Территория, 2002. 255 с.
11. Свердлов М. Б. Генезис и структура феодального общества в Древней Руси. Л.: Наука, 1983. 239 с.
12. Толочко А. П. Князь в Древней Руси: власть, собственность, идеология. Киев: Наукова думка, 1992. 224 с.
13. Фроянов И. Я. Киевская Русь: Очерки социально-политической истории. Л.: Изд-во ЛГУ, 1980. 256 [3] с.
14. Черепнин Л. В. Основные этапы развития феодальной собственности на Руси (до XVII века) // Вопросы истории. 1953. № 4. С. 38-63.
15. Шлецер А. Л. Нестор: Русские летописи на Древнерусском языке / пер. Д.Языкова. СПб., 1809. 708 с.
16. Юшков С. В. Феодальные отношения в Киевской Руси // Ученые записки Саратов.гос. ун-та. Саратов, 1925. Т. 3, вып.4. 108 с.

СОКРАЩЕНИЯ

ГАИМК – Государственная академия истории материальной культуры (1926–1937).

Поступила в редакцию 29.06.2021

Мининкова Людмила Владимировна, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Средних веков и Нового времени Института истории и международных отношений ФГБОУ ВО «Южный федеральный университет»
344022, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая 105/42
E-mail: lvmininkova@sfedu.ru

L. V. Mininkova

I.Ya. FROYANOV ABOUT SUZERAINITY-VASSALAGE IN RUS'

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-1-17-22

In the works of the outstanding Soviet and Russian historian I.Ya. Froyanov, a new concept of the history of early Medieval Rus' as a country in which the feudal system had not yet been formed, which took place in the corresponding

period in a number of Western European countries, was substantiated. Nevertheless, I.Ya. Froyanov did not deny the formation of suzerainty-vassalage relation in Rus', typical of Western feudalism. He highlighted the features of Russian suzerainty-vassalage and showed that such relations can be formed in society at the pre-feudal stage of its development. Thus, I.Ya. Froyanov combined the tradition of Russian historiography with a fundamentally new approach to understanding this phenomenon.

Keywords: I.Ya. Froyanov, feudalism in Rus', suzerainty-vassalage in Rus'.

REFERENCES

1. *Boltin I. N.* Prinechania na istoriu drevina i nyneshnea Rossii g. Leklerka, sochinennaia general-maioron I. B. Boltinym [Notes on the history of Ancient and modern Russia by m. Leclerc, composed by Major General Ivan Boltin]. In 2 vol. St. Petersburg, 1788, vol. 2, 588 p. (in Russia).
2. *Grekov B. D.* Kievskaiia Rus [Kievan Rus]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1949. 510 p. (in Russia).
3. *Danilevsky I. N.* Russkie Zemly glazamy sovremennikov i potomkov (XII–XIV vv.) [Russian lands through the eyes of contemporaries and descendants (XII–XIV c.)]. Moscow, Aspect press Publ., 2001, 390 p. (in Russia).
4. *Ekaterina II.* Antidot. Carrer d'Ancoss E. Imperatrica i abbat. Neizdannaiia literaturnaia duel Ekateriny II i abbata Shappa d'Oterosha. [Carrer d'Ancoss E. The Empress and the Abbot. The unpublished literary duel of Catherine II and the Abbe Shappe d'Auteroche]. Moscow, Olma-Press, 2005, pp. 55–224. (in Russia).
5. *Novoselcev A. P., Pashuto W. T., Cherepnin L. W.* Puti razvitia feodalizma (Zakavkazie, Srednia Azia, Rus, Pribaltica) [Ways of development of feudalizm (Transcaucasia, Central Asia, Rus, the Baltic States)]. Moscow, Nauka Publ., 1972, 339 p. (in Russia).
6. *Novoselcev A. P., Pashuto W. T., Cherepnin L. W., Shusharin W. P., Shapov Ya. N.* Drevnerusskoe gosudarstvo i ego mezhdunarodnoe znachenie [The Ancient Russian state and its international significance]. Moscow, Nauka Publ., 1965, 476 p. (in Russia).
7. *Pavlov-Silvansky N. P.* Feudalism v Drevnei Rusi [Feudalism in Ancient Rus]. *Pavlov-Silvansky N. P.* Feodalizm v Rossii [Feudalism in Russia]. Moscow, 1988. P. 5–149. (in Russia).
8. *Prigozhin A. G.* O nekotorykh svoebraznykh russkogo feodalizma [About some peculiarities of Russian feudalism]. *Izvestia GAIMK.* Moscow, Leningrad, 1934, rel. 72, pp. 3–23. (in Russia).
9. *Puzanov W.W.* Ot praslavian k Rusi: stanovlenie Drevnerusskogo gosudarstva (factory i obrazy politogeneza) [From the Ancient Slavs to Rus: the formation of the Old Russian state (factors and mages politogenesis)]. St. Petersburg, Oleg Abyshko Publ., 2017, 752 p. (in Russia).
10. *Romanov B. A.* Ludi i nryvy Drevnei Rusi. Istorico-bytovye ocherki XI–XIII vv. [People and customs in Ancient Rus. Historical and everyday essays of the XI–XIII centuries]. Moscow, Territoria Publ., 2002, 255 p. (in Russia).
11. *Sverdlov M. B.* Genesis i struktura feodalnogo obshestva v Drevnei rusi [The genesis and structure of feudal society in Ancient Russia]. Leningrad, Nauka Publ., 1983, 239 p. (in Russia).
12. *Tolochko A. P.* Knaz v Drevnei Rusi^ vlast, sobstvennost, ideologia [The Prince in Ancient Russia: power, property, ideology]. Kiev, Naukova dumka Publ., 1992, 224 p. (in Russia).
13. *Froyanov I. Ya.* Kievskaiia Rus: Ocherki socialno-politicheskoi istorii [Kiev Rus. Essays on social-political history]. Leningrad, Leningrad University Press, 1980. 256 [3] p. (in Russia).
14. *Cherepnin L. W.* Osnovnye etapy razvitia feodalnoi sobstvennosti na Rusi (do XVII veka) [The main stages of the development of feudal property in Russia (before the XVII century)]. *Voprosy istorii* [Questions of history]. 1953, no. 4, pp. 38–63. (in Russia).
15. *Shlecer A. L.* Nestor: Russkie letopisi na Drevnerusskom iazyke [Russian chronicles in the Old Russian language]. St. Petersburg, 1809. 708 p. (in Russia).
16. *Ushkov S. V.* Feodalnye otnoshenia v Kievskoi Rusi [Feudal relations in Kievan Rus]. *Uchenyye zapiski Saratov. gos. un-ta* [Scientific Notes of Saratov State University]. Saratov, 1925, no. 3, rel. 4, 108 p. (in Russia).

ABBREVIATION

GAIMK — State Academy of the History of Material Culture (1926–1937)

Received 29.06.2021

Mininkova L.V., Doctor of History, Professor at Departament of National History of the Middle Ages and Modern Times of the Institute of History and International Relations Southern Federal University
Bolshaya Sadovaya st., 140, Rostov-on-Don, Russia, 344022
E-mail: lvmininkova@sfnu.ru